

О ТАМБОВСКОМ ПЕРИОДЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА А.П. ПЛАТОНОВА

Мишина Мария Сергеевна¹
студентка группы СОБ45Р
Мичуринский ГАУ
г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье характеризуются тамбовские реалии, ставшие основой для литературного творчества А. Платонова.

Ключевые слова: А. Платонов, Тамбов, повесть, «Город Градов», биография.

---

¹ Мишина М.С. : mariya.sergewna@yandex.ru

Весной 1926 года воронежский губернский мелиоратор Андрей Платонович Платонов отзывается в Москву для работы в Наркомземе. Через полтора года его командируют в Тамбов. Прибыл он туда 8 декабря 1926 года. Мелиоратору предстояло выполнить колоссальную работу по восстановлению высохших плотин и сельских электросиловых установок. «Уже знакомство со своей будущей работой не сулило Платонову ничего хорошего. А вскоре начались непрерывные и нелепые столкновения по службе, которые не давали возможности нормально работать» [1, с. 54].

В конечном итоге Андрей Платонов принимает решение покинуть Тамбов. И 17 марта 1927 года он отбыл в первопрестольную.

«Платонов ехал в Тамбов как инженер, но вернулся он в Москву как писатель» [2, с. 112]. Он составляет книгу стихов «Поющие думы», дорабатывает рассказы и уже 1 января 1927 г. завершает работу над первым большим эпическим произведением – повестью «Эфирный тракт». Через неделю после его написания Платонов приступает к работе над исторической повестью «Епифанские шлюзы», расширяя тему научно-технической модернизации России не в будущее, как в фантастической повести, а в прошлое. К 25 января работа над повестью была завершена.

В начале марта создается «Город Градов (Заметки командированного)», небольшой рассказ, который в течение месяца будет превращен им в повесть, являющуюся полновесной энциклопедией современных проектов преобразования русской жизни и культурной революции. «Эта энциклопедия включает широкий круг местных тамбовских реалий и самых жгучих политических и экономических вопросов начала 1927 г., которые звучали на проходивших в январе по всей стране партийных конференциях, в выступлениях лидеров партии и оппозиции» [1, с. 62].

Повесть «Город Градов» впервые напечатана в сборнике Платонова «Епифанские шлюзы» (1927), название которого взято из одноимённой повести. Она неоднократно включалась в многочисленные книги избранных произведений писателя. Небольшое по объёму произведение композиционно

состоит из восьми главок, каждая из которых представляет собой законченную сцену из жизни города или его обитателей.

Сразу обращает на себя внимание эпитафия, взятый Платоновым у писателя конца XIX века И. Шаронова: «Мое сочинение скучно и терпеливо, как жизнь, из которой оно сделано». Здесь заложены и пафос произведения, и авторские ориентиры для читателя.

С первой страницы повести создаётся запоминающаяся картина жизни губернского города Градова, с уточнением лишь одной исторической детали, но прямо свидетельствующей о географическом прототипе – именно городе Тамбове. «От татарских князей и мурз, в летописях прозванных мордовскими князьями, произошло столбовое градовское дворянство, – все эти князья Енгалычевы, Тенишевы и Кугушевы, которых до сих пор помнит градовское крестьянство» [3, с. 158]. – здесь прямое напоминание о мордовских корнях Тамбовской земли, в том числе и самого названия города Тамбова. «В первом тысячелетии нашей эры в бассейне р. Цны из местных финно-угорских племен сформировалась новая народность – мордва-мокша. К началу XIII в. В бассейне р. Воронежа возникли немногочисленные русские поселения и крепости, разоренные в период татаро-монгольского нашествия. Мордовские селения, сохранившиеся в Цнинском лесу, в XIV в. Уже входили в состав Рязанского княжества, а после его включения в 1521 г. – в состав Московского княжества, стали частью Русского государства» [4, с. 5].

Подробные детали в описании города лишь подтверждают тамбовский прототип Градова: от Москвы город «лежит в пятистах верстах», «революция шла сюда пешком шагом», и «лишь в марте 1918 года установилась Советская власть в губгороде, а в уездах – к концу осени» [3, с. 158], что соответствует реальным историческим фактам. И далее автор рисует весьма не привлекательный, юмористический и иронически обобщённый портрет города: при знакомстве с ним у читателя возникает добродушная улыбка, в том числе и под воздействием пунктуальной авторской «арифметики» – «здесь находились четыре целебных колодца с солёной водой и две лежачие старушки-

прорицательницы, живъём легшие в удобные гробы и кормившиеся там одной сметаной», которые «в голодные годы... вылезли из гробов и стали мешочницами, а что они святые – все позабыли, до того суетливо жилось тогда» [3, с. 158]. Подчёркнута также деталь омывания города рекой (в повести она названа Жмаевка). В подробностях описана жизнь тамбовских слобод, располагавшихся вокруг города, и нам интересно знать, какова была жизнь, например, в пригородных Стрельцах или Пушкарях. А описание въезда в город, первого знакомства с ним для Тамбовцев стало своеобразным афоризмом: «Если подъезжать к Градову не по железной дороге, а по грунту, то въедешь в город незаметно: всё будут поля, потом пойдут хаты, сделанные из глины, соломы и плетня, потом предстанут храмы и уже впоследствии откроется площадь. Посреди площади стоит собор, а против него двухэтажный дом.

□ А где же город? – спросит приезжий человек.

□ А вот он город и есть! – ответит ему возчик и укажет ему на тот же двухэтажный дом старинной стройки. На доме том висит вывеска: «Градовский губисполком» [3, с. 159]. Здесь речь идёт о здании в центре Тамбова, напротив сквера с памятником Зое Космодемьянской, в котором до начала 1990-х годов действительно располагались разные государственные учреждения, а ныне это здание принадлежит Тамбовскому государственному техническому университету.

Развёрнутая характеристика городской жизни в одном из центрально-чернозёмных городов способствует созданию обобщённой картины Градова, «оскуделого города», где «люди живут... настолько бестолково, что даже чернозём травы не родит»: «народ в городе существовал без спешки и не беспокоился о якобы лучшей жизни», «служил с усердием, держа порядок в губернии, но ярости в труде не знал», «торговали по малости, без риска» [3, с. 161].

Напоминая об антоновском мятеже периода гражданской войны, автор уточняет: «Сколько ни давали денег этой ветхой, растрёпанной бандитами и заросшей лопухами губернии, ничего замечательного не выходило... Создана

была особая комиссия по набору техников. Но она ни одного техника не приняла, так как оказалось, чтобы построить деревенский колодезь, техник должен знать всего Карла Маркса... Было построено шестьсот плотин и четыреста колодцев... Не дотянув до осени, плотины были смыты летними лёгкими дождями, а колодцы почти все стояли сухими» [3, с. 160].

Да и в самой биографии тридцатипятилетнего Ивана Федотовича Шмакова, приехавшего в Градов в сентябре «с четким заданием – вращать в губернские дела и освежить их здравым смыслом» [3, с. 161], узнаются отдельные черты автора.

Платонов придумывает финал истории «Города Градова» и завершает повесть главкой, в которой повествуется о государственном решении Центра слить четыре губернии, в том числе Градовскую, в одну область (позже Платонов напишет своё знаменитое произведение «Це-Че-О», с расшифровкой: Центрально-Чернозёмная область, которая существует и сейчас и объединяет пять областей – Воронежскую, Тамбовскую, Белгородскую, Курскую, Липецкую). «14 мая 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли Постановление об образовании на территории бывших Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний Центрально-Черноземной области с центром в г. Воронеже» [4, с. 19]. И заспорили четыре губернских города, «кому приличествует быть областным», городом городов (потому и название повести «Город Градов», что означает «город городов»). «Особенно лютовал в этом деле Градов. Он имел четыре тысячи советских служащих, да безработных имелось две тысячи восемьсот тридцать семь человек; только область могла поглотить этот писчий народ... Началась беспримерная война служащих. Соседние города – претенденты на областной престол – не отставали от градовцев в должном усердии» [3, с. 187], но Градов «истреблял всех перед молчаливой Москвой. Иван Федотович Шмаков написал на четырёхстах страницах среднего формата проект администрирования проектируемой Градо-Чернозёмной области...» [3, с. 188]. Спустя три года после «областной войны», пришло постановление Москвы: «Организовать Верхне-Донскую

земледельческую область в составе территорий таких-то губерний. Областным городом считать Ворожеев» (конечно, мы узнаём здесь «Воронеж»), а город Градов, как не имеющий никакого промышленного значения, перевести в заштатный город, учредив в нём сельсовет» [3, с. 189]. «23 июля 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли Постановление «О ликвидации округов», согласно которому районы переходили в непосредственное подчинение областному центру – Воронежу. Тамбов был выделен в самостоятельную административно-территориальную единицу с непосредственным подчинением городского Совета облисполкому ЦЧО» [4, с. 20].

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Тамбовцы имеют основание гордиться тем, что на их земле в середине 20-х годов работал (и это доказательно подтверждено) крупнейший русский писатель 20 века Андрей Платонович Платонов.

2. Именно Тамбовский период стал окончанием административной деятельности Климентьева / Платонова и началом творческой деятельности автора «Котлована», «Счастливой Москвы», «Чевенгура» и других выдающихся произведений.

3. Именно тамбовские впечатления стали основой для повести «Город Градов». Бюрократическая косность рождает не только социальное уныние, но и становится отправной точкой для ярких сатирических образов.

Литература

1. Полякова Л.В. Тамбовская магистраль русской литературы. – Тамбов, ТО «Литфонд России», 2011. – 340 с.

2. Дорожкина, В.Т. Полякова Л.В., В.Т. Дорожкина, Л.В. Полякова // Дорожкина, В.Т. Литературная жизнь Тамбовского края XVII–XXI веков / В.Т. Дорожкина, Л.В. Полякова. – Тамбов, 2006. – 210 с.

3. Платонов А.П. Сокровенный человек. – М.: Известия, 1984. – 672 с.

4. Кротова Т.А., Мещеряков Ю.В. / История административно-территориального деления Тамбовского края. XVII – начало XXI вв. (Исторический очерк), 2011 – 166 с.

**ABOUT THE TAMBOV PERIOD OF LIFE AND CREATIVITY
PLATONOVA**

Mishina Maria Sergeevna
student group SOB45R,
Michurinsk SAU
Michurinsk,
Russian Federation

Annotation. The article characterizes the Tambov realities, which became the basis for the literary work of A. Platonov.

Key words: A. Platonov, Tambov, the story, "Grad City", biography.